

МОСГОРСПРАВКА
 ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
 К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 2)3-81-63

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 8 июня
 1982 г.

г. Москва

Гости столицы

С народным артистом Латвийской ССР Алексеем Алексеевичем Михайловым мы встретились за кулисами Малого театра, в котором гастролируют сейчас рижане. Проходя по длинному коридору меж полуоткрытых дверей, за которыми поблескивали зеркала над гримировальными столиками, мой спутник неожиданно сказал:

— А знаете, ведь меня когда-то приглашали сюда, в Малый. Но... испугался! В последний момент дал телеграмму, чтобы отменили спектакль с моим участием. И вот теперь, спустя столько лет, довелось-таки выйти на прославленную московскую сцену.

В разговоре выяснилось, что актером мой собеседник мечтал стать всегда, сколько себя помнит. Еще малышом играл «в театр» на крыльце своего дома вместе с соседскими мальчишками и девочками. Казалось бы, откуда эта страсть? Детство Михайлова прошло в маленьком городке Лысьва, причастных к искусству людей в семье не было: отец сталевар, мать вела домашнее хозяйство. А вот пойдя же ты...

В школе Алексей участвовал в художественной самодеятельности и тогда же твердо решил: буду актером. Но началась Ве-

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫБОР

лика Отечественная война. Михайлов поступил в ремесленное училище, освоил специальность токаря, слесаря. Однако с заветной мечтой расставаться не захотел. В родной Лысьве тогда из эвакуированных актеров была организована театральная труппа, а при ней студия. Туда и пришел Алексей.

Учебу Михайлов закончил уже в послевоенные годы. Вскоре он был призван в армию. А потом год проработал под Саратовом художественным руководителем Дома культуры. И снова Лысьвинский драмтеатр, а вслед за ним — Драматический театр имени Валерия Чкалова в Николаеве. Там Алексей Михайлов выступил в спектакле «Дали неоглядные» и стал лауреатом республиканского смотра «Театральная весна». Эта работа привлекла к нему внимание руководителей Рижского театра русской драмы — того самого, где Алексей Алексеевич работает вот уже четверть века, где он ныне член художественного совета.

— Алексей Алексеевич, вам часто приходится играть современников — директоров заводов, ин-

женеров. Как вы работаете над такими характерами?

— Прежде всего помогает драматургический материал, — отвечает Михайлов. — Ну, и жизненные наблюдения, конечно. Как-то я оказался в одной больничной палате с директором «Ригассельмаша»: замечательный это оказался человек. Он стал прообразом многих моих сценических героев. Есть у нашего театра и подшефный завод — Рижский вагоностроительный: встречи в его цехах с рабочими тоже дают немало. Жизнь всегда подставляет нам, актерам, интереснейший материал: уметь лишь посмотреть...

— А ваши московские контакты?

— Самые разнообразные: с Москвой у меня многое в жизни связано. Одну из самых моих любимых пьес — «Все остается людям» столичного драматурга С. Алешина, где я играл Дронова, ставила москвичка С. Бирман у нас в Риге. Государственную премию Латвийской ССР я получил за роль Григория Гая в «Темпе-1929» — композиции по ранним пьесам Н. Погодина, авторами кото-

рой были москвичи М. Захаров и композитор Г. Гладков.

На нашей нынешней гастрольной афише — имена московских драматургов В. Мережко и Ю. Макарова. В столице я участвовал в съемках телефильма «Солнечный ветер», а картины Рижской киностудии, в которых я занят, демонстрировались на московских экранах и по Центральному телевидению. Ну и, конечно, приезды в Москву, «походы» в театры, в Третьяковскую галерею — это всегда огромная радость...

— А ваши увлечения в свободное от театра время?

— Люблю выступать на концертной эстраде, с удовольствием исполняю горьковские произведения. А в минуты отдыха охотно занимаюсь дома хозяйством: солю, мариную, сушу грибы, консервирую ягоды. И еще я заядлый рыбак, так что самый счастливый для меня отпуск, когда попадаю на Волгу или на озера, которых у нас в Латвии немало. Жаль только, редко удается отдохнуть: такая уж профессия...

Т. ГРИГОРЬЕВА.